

мѣчательно молодежавая на видъ, бодрая, оживленная, принесла показать своей работы фотографію съ 900 дѣтей изъ Тулы, пріѣзжавшихъ къ нимъ въ «Исную Поляну» въ гости за 2 дня до меня — 30 іюня. Работа вполне удовлетворительная, всѣ почти дѣтскія личики вышли отчетливо. Я отправился въ ту же комнату для пріѣзжающихъ. Не прошло 10—15 минутъ, какъ въ нее вошелъ самъ Л. Н.

— Ну, вотъ теперь мы можемъ съ вами побесѣдовать, сказалъ онъ ласково-привѣтливо. Давно же мы съ вами не видались! Съ 80-хъ годовъ, вы говорите? Я за это время — вотъ какъ постарѣлъ. Умирать собираюсь.

— Полноте, что вы говорите, Л. Н.! Вамъ пожить и пожить нужно, возразилъ я.

— Нѣтъ, нѣтъ я желалъ бы умереть, чтобы перестать видѣть это возмутительное безобразіе нашей жизни... Посмотрите, что дѣлается кругомъ, всюду. Вѣдь это ужасъ! Христосъ запретилъ сечься на бляжняхъ, а у насъ и убить грѣхомъ не считается...

И Левъ Ник. пустился въ анализъ и критику современной дѣйствительности...

Затѣмъ онъ обратился ко мнѣ съ рядомъ вопросовъ, — показавшихъ мнѣ, какъ онъ хорошо припомнилъ меня, — гдѣ я теперь живу, чѣмъ занимаюсь, много ли зарабатываю, сколько у меня дѣтей, гдѣ учатся, здорова ли жена.

— А вамъ сколько лѣтъ? Поди лѣтъ 50?

— И угадалъ.

Теперь я увидалъ, что Л. Н. вспомнилъ меня хорошо, напомнивъ мнѣ такія обстоятельства въ моей жизни, о которыхъ я когда-то рассказывалъ